

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-41-51>

УДК 72

ББК 85.11

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Ю.Г. Клименко
г. Москва, Россия

ПЕТРОВСКИЙ «АПТЕКАРСКИЙ ДОМ» В КИТАЙ-ГОРОДЕ. СУДЬБА ИСЧЕЗНУВШЕГО ЗДАНИЯ МОСКВЫ

Сведения о финансовой поддержке работы:

Работа выполнена в рамках Плана фундаментальных научных исследований
Минстроя России на 2024 г.

Аннотация: Московский ансамбль Главной аптеки, возведенный в первое десятилетие XVIII столетия, оказался одной из самых примечательных построек в России. Внимание к новому объекту определялось расположением между Никольскими воротами Кремля, Воскресенскими воротами Китай-города и Берг - конторой Монетного двора. Архитектура здания успешно соединяла лучшие традиции древнерусского зодчества с приемами западноевропейского строительного искусства и элементами восточного убранства. Особую роль в оформлении многоярусного главного фасада исполняли полихромные объемные изразцы. Эти керамические вставки составляли обрамления наличников, ордерные детали, фризы, карнизы и другие элементы. Согласно государственным программам Петра I по развитию аптекарского дела новому зданию уделялось особое внимание, а современники называли возведенную Аптеку «одной из лучших в мире». Опыт создания ансамбля и облик здания повлиял на характер нового парадного строительства общественной архитектуры Петербурга. Это объясняет интерес к изучению здания, утраченного в 1874 г. С целью понимания и визуализации изменений в состоянии постройки были выполнены ее графические реконструкции на разные исторические этапы. Представленные цифровые модели отражают не только внешнее решение фасадов, но устройство внутренней планировки.

Ключевые слова: московская архитектура, планировка, изразцовый декор, научная реконструкция, цифровые визуализации.

Информация об авторе: Юлия Гаврииловна Клименко — доктор архитектуры, доцент, профессор, Московский архитектурный институт (государственная академия), ул. Рождественка, д. 11, стр. 4, 107031 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-4898-4591>

E-mail: y-klim@yandex.ru

Дата поступления статьи: 07.06.2023

Дата одобрения рецензентами: 07.05.2024

Дата публикации: 25.06.2024

Для цитирования: Клименко Ю.Г. Петровский «Аптекарский дом» в Китай-городе. Судьба исчезнувшего здания Москвы // Вестник славянских культур. 2024. Т. 72. С. 41–51. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-41-51>

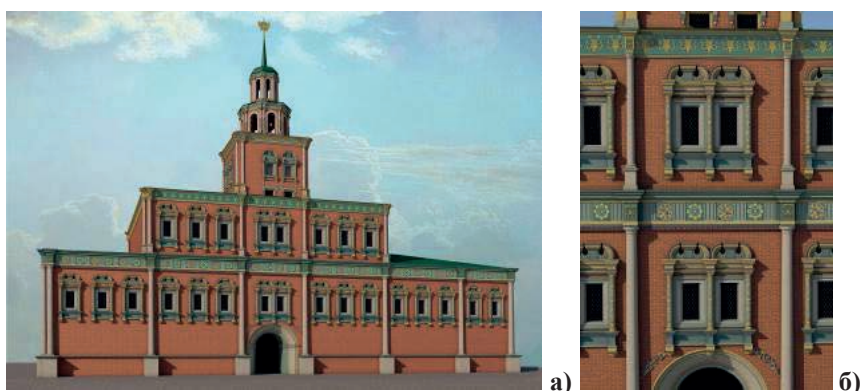
Это прекрасное здание, довольно высокое и с красивою башней на передней стороне. Оно находится на востоке от Кремля... Боковые стены расписаны высокими блестящими окошками, а верхняя часть с их красивыми Китайскими горками, на верху которых помещалось, по Китайскому способу, изображение герба Его Царского Величества [8, с. 247–248].

Из описания Аптекарского дома К. де Бруином в 1707 г.

Первое десятилетие XVIII в. отмечено активными строительными работами в Московском Кремле и на прилегающих к нему территориях. Наиболее парадный архитектурный ансамбль представляла серия построек Китай-города и Кремля около Никольской и Арсенальной башен [3]. Центральное положение здесь было отведено зданию «Земского приказа», возведенного между Арсеналом, Воскресенскими воротами и Монетным (или Денежным) двором. Уже в процессе строительства первоначальное назначение постройки было изменено и отдано для размещения «Аптекарского дома». Именно это назначение отвечало государственной программе Петра I по реорганизации лечебного дела в России, когда существенно возростала потребность развития медицины для реализации масштабных гражданских и военных проектов.

Богатое архитектурное оформление симметричного главного фасада Аптеки украшало парадный въезд на Красную площадь со стороны Тверской улицы. Объемно-пространственная композиция нового здания представляла собой замкнутое каре из двухэтажных корпусов с внутренним двором (10,5 м x 17 м), единственный въезд в который находился в северо-восточной части. Над арочным въездом возвышался третий этаж, увенчанный ярусной башней, с которой ежедневно в полдень звучала музыка. Три уровня этой вертикальной доминанты Москвы включали: нижний четверик и два верхних восьмерика, завершенных золоченым куполом и шпилем с двуглавым орлом.

Общее архитектурное решение Главной аптеки придавало ей сходство с западноевропейскими ратушами, учитывая первоначальное назначение для Бурмистерской палаты (Ратуши), образованной в 1700 г. на базе упраздненного Земского приказа [2, с. 251]. Мощные кирпичные стены, открытая лестница с галереей внутреннего двора, богатая декорация цветными изразцами на главном фасаде демонстрировали новый уровень строительного мастерства московской архитектурной школы. Благодаря своему градостроительному положению, примечательным выразительным формам и эффектной отделке, произведение становилось объектом внимания многих путешественников, художников и исследователей.

Иллюстрация 1 — Здание Главной аптеки в Китай-городе около Красной площади. Графическая реконструкция на начало XVIII в. выполнена в МАРХИ студентами Е.А. Кареевой, В.А. Цукерман, П.В. Светлицкой. Науч. рук. Ю.Г. Клименко.

а) Общий вид главного фасада;

б) Фрагмент главного фасада с изразцовым оформлением

Figure 1 — Building of the Main Pharmacy in Kitay-Gorod near Red Square. Graphic Reconstruction at the early 18th Century was made at the Moscow Architectural Institute by Students E.A. Kareeva, V.A. Zuckerman, P.V. Svetlitskaya. Scientific Adviser Ju.G. Klimenko.

a) General View of the Main Facade;

b) Fragment of the Main Facade with Tiled Decoration

Характеристика Главной аптеки, оставленная в описаниях современников, позволяет установить дату ее строительства, скорректировав прежние ошибочные версии. Наиболее ценным и достоверным источником служат опубликованные воспоминания голландского живописца Корнелия де Бруина (1652–1727). Автор утверждал, что к строительству здания уже приступили в 1701 г., когда он посетил Москву по дороге в Персию [8, с. 247; 10, р. 451]. На обратном пути он остановился в Древней российской столице в 1707 г., указывая на общее завершение ансамбля, в котором уже располагались аптекарские службы. Осматривая здание и наблюдая за отделочными работами, К. де Бруин описывал устройство оконных проемов с великолепным украшением «красивыми китайскими изразцами». По словам путешественника эти изразцы «хороших образцов были доставлены в изобилии» [10, р. 451–452] для монтажа на верхнюю часть фасада.

Приведенные даты строительства Аптеки с 1701 по 1710 гг. подтверждают данные других источников. Так, путеводитель по Москве, изданный в 1792 г., сообщает о начале возведения 10 ноября 1701 г. Главной аптеки с медицинской конторой. Указания на время окончания постройки содержат архивные документы, обнаруженные Р.П. Подольским в 1950-е гг. Сохранившиеся подрядные договора за 1709 и 1710 гг. свидетельствуют о характере завершающих отделочных работ с доставкой и установкой изразцов [5 4, с. 227–243]. Согласно сметам 1709 г. были оплачены строительные материалы «за кирпич и за известь, и за песок, и за печные припасы» (РГАДА. Ф. 16. Д. 320. Ч. II. Л. 45 об.) и работы «за каменное и хормное и дворовое строение на аптекарском дворе Главной аптеки...» (РГАДА. Ф. 16. Д. 320. Ч. II. Л. 43 об.). Летом того же года кузнецам оплатили устройство водосточных желобов в аптечном дворе и другие кованые работы на фасадах и в интерьерах (РГАДА. Ф. 16. Д. 320. Ч. II. Л. 20 об.). Для окончания строительных работ было выплачено «1709 года на покупку и <...> на достройку глав-

ные аптеки <...> 930 рублей 1 алтын» (РГАДА. Ф. 16. Д. 320. Ч. II. Л. 23 об.). Сохранились документы 1710 г. об оплате доставленных несколькими партиями изразцов и их установки для отделки главного фасада аптеки: «за 744 образца ценинных с делом 10 рублей 26 алтын» (РГАДА. Ф. 16. Д. 320. Ч. II. Л. 68); «за образцы ценинные 22 рубли» (РГАДА. Ф. 16. Д. 320. Ч. II. Л. 45 об.) и др.

Соответствуют приведенным данным и воспоминания Юля Юста (1664–1715). Датский посланник, направленный в Москву (1709–1712), желал непременно посетить: «Московскую царскую аптеку, о которой много слышал прежде» [9, с. 166]. После ее осмотра 8 марта он записал в своем дневнике:

Она поистине может считаться одною из лучших (аптек в мире), как в смысле по обширности комнаты, так и (в отношении) разнообразия снадобий, царствующего в ней порядка и изящества кувшинов (для лекарств). На (кувшинах этих) изображен царский герб; развешаны они по ящикам, и повсюду на железных дощечках написан красками царский герб. Сделано распоряжение, чтобы (теперешние) кувшины были со временем (заменены) фарфоровыми [9, с. 166].

Все зарубежные посетители отмечали достоинства обширной библиотеки, где были собраны «лучшие, на всевозможных языках, сочинения по медицине или искусству лечить» [9, с. 167]. Соседние сводчатые палаты были оборудованы под лаборатории и собрания коллекций «замечательных растений и редких животных» [8, с. 248]. Отдельно располагались «кладовые трав» и залы Приказа с Канцелярией. «Наконец есть здесь еще много комнат, и между прочим помещение Президента или Доктора, Аптекаря и разной прислуги. Все они находятся на одной стороне здания, а под ними различные очень большие и красивые погреба. Приказом или Канцелярией заведывает Доктор, а под его начальством состоит его Вице-Канцлер и несколько писцов, <...> и все Лекари, Хирурги и составители разых лекарств получают свое жалование из этого Приказа. В этой Аптеке служат 8 Аптекарей, имеющих при себе 5 подмастерьев и более 40-ка работников. Таким образом отсюда получают все лекарства и медицинские средства для войск и флота Его Величества» [8, с. 248]. Несмотря на то, что «содержание аптеки стоит больших денег, тем не менее, она не обходится Царю в убыток и даже приносит прибыль, ибо все походные и судовые аптеки армии и флота снабжаются медикаментами из (царской) аптеки» [9, с. 167], отчего они оплачивали ежегодный налог, покрывающий все расходы.

В планировке здания Аптеки сочетаются идеи регулярности и традиционного палатного строительства. Отсутствие коридорной системы заменяла обходная открытая галерея внутреннего двора на двух основных этажах. Помещения первого (подклетного) этажа состояли из сводчатых погребов для хранения «аптекарских припасов». Второй парадный этаж включал крупные просторные помещения, соединенные в анфилады. Палаты этого уровня были перекрыты каменными сводами, а некоторые из них были украшены фресками. Об этом известно из описаний К. де Бруина «первой аптечной комнаты, со сводами и весьма высокой, имеющей в длину 15 шагов и в ширину до 20 шагов. В то время, когда я осматривал это здание, сказанную комнату расписывали водными красками (in Fresco). Боковые стены расписаны высокими блестящими окошками, а верхняя часть их красивыми Китайскими горками, на верху которых помещалось, по Китайскому способу, изображение герба Его Царского Величества» [8, с. 247–248].

Комплиментарное сравнение декоративного убранства с китайскими образцами свидетельствовало о признании престижа и состоятельности царского двора России.

Программа обращения к китайской культуре еще не была точно сформулирована, но возможность ее и заимствования и активного включения в государственное и частное строительство уже была продемонстрирована. Этот потенциал определял преимущества страны перед западными государствами, несмотря на то, что характер распространения европейской моды на шинуазри в русской архитектуре [7, с. 95] получал с конца XVII оттенок особого прикладного назначения. Восточные товары в Москву поступали транзитом через Тобольск и Архангельск после заключения торговых договоров [6, с. 67]. Достаточно вспомнить, что подмосковный царский дворец в Коломенском, где прошло детство Петра, содержал немало дорогих отделочных вещей, исполненных или расписанных на «китайский манер», включая ткани, обои, мебель, разнообразную посуду и другие восточные «курьезы». Согласно описаниям интерьеров дворцовой резиденции здесь многократно перечислялись китайские кресла, «круглые столы расписаны на китайское дело», а также дубовая мебель, «обитая китайским обоем гарусным» [1, с. 308–309, 321]. Ввоз китайских товаров приобрел постоянный характер при Петре I, установившем государственную монополию на «китайский торг», с особыми заказами изразцовых печей из Китая [7, с. 94]. Регулярные торговые караваны с 1692 г. привозили из Поднебесной империи самые различные товары — рулоны шелка, специи, чай, лекарственные травы, золото, серебро, фарфор, лаки, слоновую кость, драгоценные камни. В скором времени китайские шелковые обои и другие восточные редкости украшали не только дворцы царской семьи, но и дома сподвижников Петра [6, с. 66]. Увлечение ориентализмом проникало во многие сферы художественно-строительного дела, влияя на не только на взгляды и вкусы и российских заказчиков, но и на изменение характера цветовой палитры, применяемой при отделке экстерьеров и интерьеров.

В решении главного фасада Аптеки в Китай-городе, включающем ордерную систему и богатую отделку полихромными изразцовыми элементами, заметно стремление соединить различные архитектурные традиции. Такое смешение строительных языков порождало удивительные шедевры, атрибуция которых конкретным школам оказывается крайне затруднительной. Керамические украшения сосредоточены в местах фриза, карниза, обрамлении оконных проемов и над центральной входной аркой с архивольтом, которая служила главным подъездом, заменяя парадное крыльцо.

Московский архитектор, историк и реставратор Р.П. Подольский (1895–1978) при изучении и описании деталей убранства отмечал технологические особенности монтажа крупных изразцов на фасадах Аптеки, которые крепили не в процессе кирпичной кладки, а уже после ее окончания [5, с. 102]. Характеристике этого изразцового декора посвящена серия специальных исследований С.И. Барановой, сопоставлявшей его с московскими архитектурными аналогами Петровской эпохи. Исследователь подтверждает, что «особенность многих изразцов Главной аптеки — их значительные (до 45 см) размеры и высокая (до 30 см) румпа. В ряде случаев на румпах крупных изразцов сделано не одно, а два сквозных отверстия для крепления (до 3,5 см). Все это позволяло составлять значительные по размерам композиции антаблемента и оформления проемов» [2, с. 248].

В отличие от изразцового оформления теремка Крутицкого подворья, фасад Главной аптеки украшал фриз с крупным изображением двуглавых орлов, высота которых достигала почти 70 см, благодаря компоновке изразцов в два ряда. Использование подобных атрибутов императорской власти подчеркивало особый статус государственного здания.

**Иллюстрация 2 — Фрагменты изразцового декора фасадов Главной аптеки.
Реконструкция Ю.Г. Клименко по материалам Р.П. Подольского**
**Figure 2 — Fragments of the Tiled Decoration of the Facades of the Main Pharmacy.
Reconstruction by Ju.G. Klimenko Based on the Materials of R.P. Podolsky**

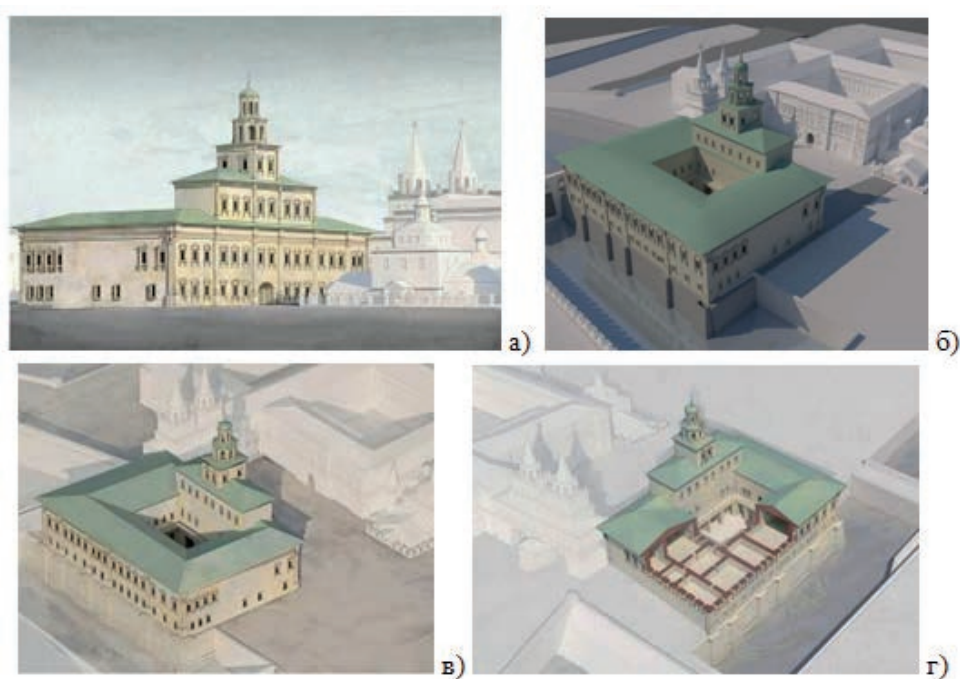
Наиболее примечательными на главном фасаде Аптеки являются обрамления оконных проемов. Наличники окон второго и третьего этажей были выполнены из полихромных изразцов. Они изготавливались из местных красных глин с покрытием глазурью ярких цветов: желтого (охра), зеленого, белого, коричневого, синего и других. Исполнение в керамике объемных ордерных деталей со сложными формами, контурами и профилировкой достигает высокого уровня мастерства. В фондах московских музеев сохранились отдельные элементы изразцов из карниза, фриза, колонн с капителями, базами и кронштейнами, позволяющие реконструировать крупные фрагменты фасадной композиции. Удивительны по выразительности колонки наличников оконных проемов, обвитые по спирали ветвями виноградной лозы с ажурной листвой. Хуже других деталей на фасадах сохранились завершения в виде пышных пинаклей, расположенные между дополнительным верхним ярусом завитков разрывных фронтонов. Эти заметные пинакли, доходящие почти до венчающего карниза, легкие и отступающие от поверхности стены, быстрее других декоративных элементов подвергались разрушениям и утратам.

Положительные отзывы об оформлении фасадов и всем устройстве Главной аптеки оставили свидетели разных эпох. Х.Ф. Вебер в 1716 г. назвал это здание одним из лучших в городе, что объясняет стремление многих художников запечатлеть ансамбль. Среди наиболее ранних подробных рисунков Аптеки известен фасад, выполненный Ф.В. Берхгольцем и сохранившийся в собрании Национального музея Швеции. На протяжении XVIII и XIX столетий состояние здания отображалось в многочисленных ведутах, гравюрах, панорамах и фотосъемках, фиксировавших парадные виды Москвы. Фасады Главной аптеки отражены в графических произведениях И.Ф. Зубова, М.И. Махаева, Ф. Дюрфельда, Ф. Кампорези, Дж. Кваренги, Ж. Делабарта, Ж. Арну, Ж.-Л. Девильи, Н.А. Мартынова, Ф.Я. Алексеева, И.Л. Деруа, О.Ж.-Б.А. Кадоля и многих других мастеров. Анализ этих изображений позволяет проследить этапы изменения облика Главной аптеки.

В ходе серии ремонтно-восстановительных работ планировку здания фиксировали московские архитекторы И.Ф. Мичурин, Д.В. Ухтомский, В.С. Яковлев, М.Ф. Казаков, О.И. Бове и многие другие. Наиболее подробный комплект обмерочных

чертежей был выполнен в 1775 г. Н. Леграном для приспособления помещений бывшей Аптеки под нужды Московского университета (РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 1511–1514). Архитектор вместе с подробным описанием составил планы первого и второго этажей «каменного здания Московского университета возле Воскресенских ворот», чертеж южного бокового фасада «с указанием трещин», и западный «Фасад на высоком фундаменте» над Алевизовым рвом. Согласно сохранившейся описи ветхостям и плану работ, архитектор стремился спасти массив стены вдоль рва, отделав ее «белым камнем с пристойным укреплением железом вновь» и усилив мощными контрфорсами с пилястрами коринфского ордера со стороны Кремля. Благодаря этим выявленным документам была выполнена научно-графическая реконструкция исследуемого архитектурного памятника не только на первоначальное состояние, но и на 1770-е гг.

Позднее здание было включено М.Ф. Казаковым в пятый альбом чертежей правительственных зданий Москвы. Архитектор в комментариях указывал на необходимость исправлений для помещения в древнем строении «Присутственных мест Московской губернии».

Иллюстрация 3 — а-г). Здание Московского университета возле Воскресенских ворот Китай-города (бывшее здание Главной Китайской аптеки).

Графическая реконструкция на 1770-е гг. А.В. Баршиной, Ю.С. Кондраковой в 2017 г.

Научный руководитель Ю.Г. Клименко

Figure 3 — a-d). The building of Moscow University near the Resurrection Gate of Kitay-Gorod (the Former Building of the Main Chinese Pharmacy).

Graphic Reconstruction for the 1770s by A.V. Barshina, Yu.S. Kondrakova in 2017.

Supervisor Ju. G. Klimenko

Следующий этап ремонтных работ был связан с послепожарным периодом, когда здание бывшей Аптеки занимала Городская дума и магистрат. Ансамблю был нанесен сильный ущерб в 1812 г. из-за взрыва соседнего здания Арсенала в Кремле. В 1816 г. генерал-губернатор Москвы приказал: «немедленно приступить к отделке сего дома

точно в готическом виде, в каком он был прежде, без малейшего отступления» [4, с. 238]. Проект восстановления ансамбля был поручен архитекторам И.М. Матвееву, О.И. Бове и Л.П. Карлони. Ответственность за декоративное оформление фасадов с выполнением лепных фигур на колоннах и пилястрах, в карнизах и на башне была возложена на скульптора Г.Т. Замараева. Работы продолжались до 1819 г. Согласно инструкциям в эти годы все сооружение было выкрашено в «дикий» цвет [5, с. 107-108]. Светло-серая покраска скрывала яркие оттенки изразцов.

В 1867 г. новый проект здания Городской думы, включавший корпус бывшей Китайской аптеки, был выполнен московским архитектором Ф.Ф. Рихтером. Несмотря на попытки сохранить историческое здание с дополнением на фасадах утраченных изразцов и белокаменных элементов, было принято радикальное решение о сносе здания для постройки на его месте Исторического музея. (Генплан ансамбля Монетного двора и бывшей Главной аптеки были зафиксированы в 1880 г. План первого этажа Московских присутственных мест (ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 182. Д. 602)). Вопреки предписаниям Московского Архитектурного общества о максимально бережной разборке древнего сооружения с целью сохранения его уникальной первоначальной фасадной отделки, спасти изразцовые украшения почти не удалось. Варварский способ сломки Петровского комплекса с опрокидыванием стен целиком не позволил сохранить хрупкие элементы фасада. Лишь фотофиксация 1884 г. отражает состояние ценного памятника накануне уничтожения.

Даже после утраты архитектурного ансамбля Главной аптеки ее облик, зафиксированный на рисунках, чертежах и графических реконструкциях, остается для исследователей одним из наиболее примечательных и ценных произведений московского гражданского строительства петровской эпохи. Изучение этого объекта доказывает, насколько значимое место памятник занимал не только в центральном градостроительном ансамбле Москвы, но и более широко, учитывая его существенное влияние на русскую архитектуру периферии и на формирование архитектурного облика общественных строений Петербурга первой половины XVIII в.

Список литературы

Исследования

- 1 Баранова С.И., Беляев Л.А., Топычканов А.В. Резиденция Петра I в Коломенском: комплексное историко-археологическое исследование. М.: Индрик, 2022. 376 с.
- 2 Баранова С.И. Русский изразец. Записки музейного хранителя. М.: Изд-во Московского гос. объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедник, 2011. 429 с.
- 3 Клименко С.В. Промышленные памятники Москвы петровского времени: градостроительный контекст и архитектура // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм. Мат. VII Междунар. петровского конгресса. СПб.: Европейский Дом, 2016. С. 373–384.
- 4 Клименко С.В., Клименко Ю.Г. Воображаемая архитектура. Исторические научные реконструкции памятников русской архитектуры. М.: Прогресс-Традиция, 2019. 544 с.
- 5 Клименко Ю.Г. Главная аптека (1701-1874 гг.) в Китай-городе. К вопросу о научной реконструкции московского здания по архитектурным материалам эпохи классицизма // Реставрация и исследования памятников культуры. М.; СПб.: Коло, 2016. Вып. 8. С. 101–111.

- 6 *Меньшикова М.* «Здесь все дышало амбозией Азии...» // Воображаемый восток: Китай «по-русски». XVIII – начало XX века. М.: Кучково поле, 2016. С. 66–76.
- 7 *Швидковский Д.О.* Шинуазри в европейской и русской архитектуре // Воображаемый восток: Китай «по-русски». XVIII – начало XX века. М.: Кучково поле, 2016. С. 94–113.

Источники

- 8 *Бруин Корнелий де* (1652-после 1711). Путешествие через Московию Корнилия де Бруина: пер. с фр. / пер. [и предисл]. П.П. Барсова, провер. по гол. подлиннику О.М. Бодянским. М.: Унив. тип., 1873. 292 с.
- 9 Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709-1711). М: Унив. тип., 1900. 598 с.
- 10 *Bruin Cornelis de.* Reizen over Moskovie, door Persie en Indie : verrykt met driehondert konstplaten, vertoonende de beroemste lantschappen en steden, ook de byzondere dragten, beesten, gewassen en platen, die daar gevonden worden voor al derzelver oudheden en wel voornamentlyk heel uitvoerig die van het heerlyke en van oudts de geheele wervelt door befaemde Hof van Persepolis, by den persianen Tchilminar genaemt. Amsterdam, 1714. 472 с.

Список сокращений

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва.
ЦГА Москва — Центральный государственный архив Москвы

***

© 2024. Julia G. Klimenko
Moscow, Russia

PETROVIAN APOTHECARY HOUSE IN KITAY-GOROD. THE FATE OF A DISAPPEARED BUILDING IN MOSCOW

Acknowledgements: The Research was carried out in accordance with the Plan of Fundamental Scientific Research of the Ministry of Construction of Russia for 2023 (topic 1.1.2.3).

Abstract: The Moscow ensemble of the Main Pharmacy was built in the first decade of the 18th century and turned out to be one of the most remarkable buildings in Russia. The new construction attracted attention due to the location between the Nikolsky Gates of the Kremlin, the Resurrection Gates of Kitay-Gorod and the Berg Office of the Mint. The architecture of the building successfully combined the best traditions of ancient Russian architecture with the techniques of Western European building art and elements of oriental decoration. Polychrome volumetric tiles played special role in the design of the multi-tiered main facade. These ceramic inserts formed the platband frames, order details, friezes, cornices and other elements. According to the state programs of Peter I for the development of the pharmacy business, special attention was paid to the new building, and contemporaries called the erected Pharmacy “one of the best in the world”. The experience of creating the ensemble and the appearance of the building influenced the character of the new parade construction of the public

architecture of St. Petersburg. This explains the interest in the study of the building, which was lost in 1874. In order to understand and visualize the changes in the state of the building, its graphic reconstructions of different historical stages were carried out. The presented digital models reflect not only the external solution of the facades, but also the arrangement of the internal layout.

Keywords: Architecture, Planning, Ceramic Decor, Scientific Reconstruction, Digital Visualizations.

Information about the author: Julia G. Klimenko — DSc in Architecture, Professor, Moscow Institute of Architecture, Rozhdestvenka St., 11, bldg. 4, 107031 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-4898-4591>

E-mail: istarh@markhi.ru

Received: June 07, 2023

Approved after reviewing: May 07, 2024

Date of publication: June 25, 2024

For citation: Klimenko, J.G. “Petrovian Apothecary House in Kitay-gorod. The Fate of a Disappeared Building in Moscow.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 72, 2024, pp. 41–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-41-51>

References

- 1 Baranova, S.I., Beliaev, L.A., Topychkanov, A.V. *Rezidentsiia Petra I v Kolomenskom: kompleksnoe istoriko-arkheologicheskoe issledovanie* [Residence of Peter I in Kolomenskoye: A Comprehensive Historical and Archaeological Study]. Moscow, Indrik Publ., 2022. 376 p. (In Russ.)
- 2 Baranova, S.I. *Russkii izrazets. Zapiski muzeinogo khranitelia* [Russian Tile. Notes of the Museum Curator]. Moscow, Moscow State Integrated Museum-Reserve Publ., 2011. 429 p. (In Russ.)
- 3 Klimenko, S.V. “Promyshlennye pamiatniki Moskvy petrovskogo vremeni: gradostroitel'nyi kontekst i arkhitektura” [“Industrial Monuments of Moscow in the Time of Peter the Great: Urban Context and Architecture”]. *Petrovskie pamiatniki Rossii i Evropy: izuchenie, sokhranenie, kul'turnyi turizm. Materialy VII Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa* [Peter's Monuments in Russia and Europe: Study, Preservation, Cultural Tourism. Proceedings of the 7 International Peter the Great Congress]. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2016, p. 373–384. (In Russ.)
- 4 Klimenko, S.V., Klimenko, Iu.G. *Voobrazhaemaia arkhitektura. Istoricheskie nauchnye rekonstruktsii pamiatnikov russkoi arkhitektury* [Imaginary Architecture. Historical Scientific Reconstruction of Monuments of Russian Architecture]. Moscow, Progress-Tradicija Publ., 2019. 544 p. (In Russ.)
- 5 Klimenko, Iu.G. “Glavnaia apteka (1701–1874 gg.) v Kitai-gorode. K voprosu o nauchnoi rekonstruktsii moskovskogo zdaniia po arkhitekturnym materialam epokhi klassitsizma” [“The Main Pharmacy (1701–1874) in Kitay-Gorod. On the Issue of the Scientific Reconstruction of the Moscow Building Based on the Architectural Materials of the Era of Classicism”]. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury*, no. 8, 2016. pp. 101–111. (In Russ.)
- 6 Men'shikova, M. “‘Zdes' vse dyshalo ambroziei Azii...’” [“Everything here Breathed with Asia's Ambrosia”]. *Voobrazhaemyi vostok: Kitai “po-russki”. XVIII – nachalo XX veka* [Imaginary East: China 'in Russian'. 18th – Early 20th Century]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016, p. 66–76. (In Russ.)

- 7 Shvidkovskii, D.O. “Shinuazri v evropeiskoi i russkoi arkhitekture” [“Chinoiserie in European and Russian Architecture”]. *Voobrazhaemyi vostok: Kitai “po-russki”. XVIII – nachalo XX veka* [Imaginary East: China “in Russian”. 18th – Early 20th Century]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016, p. 94–113. (In Russ.)

Abbreviations

RSAAA — The Russian State Archive of Ancient Acts. Moscow.

TsGA Moscow — Central State Archive of Moscow. Moscow